

Выступление в Лондонской школе экономики

Лондон, 8 февраля 2005 года

«Почему СПИД представляет собой исключительную проблему»

Д-р Питер Пиот
Исполнительный директор ЮНЭЙДС

Почему СПИД представляет собой исключительную проблему

Добрый вечер, уважаемые друзья, коллеги, дамы и господа.

Разрешите вначале поблагодарить Тони Барнетта, старого друга и истинного пионера в изучении СПИДа, за приглашение выступить в этом замечательном учебном заведении.

Я рад видеть старых друзей и коллег в этой аудитории. Я хотел бы особо отметить Суму Чакрабартти, Робин Горну и их коллег по Департаменту международного развития за их выдающееся руководство в связи с осуществлением мер в ответ на СПИД.

Сегодня я надеюсь соблюсти замечательную традицию проведения дебатов в Лондонской школе экономики и предложить вашему вниманию то, что, на мой взгляд, является самым кардинальным вопросом, касающимся пандемии СПИДа.

А именно, представляет ли СПИД столь исключительную угрозу человечеству, что это требует исключительных ответных мер, сейчас и в обозримом будущем?

Разрешите мне сформулировать этот вопрос еще раз прямо и детально:

Является ли пандемия СПИДа столь исключительной, что она относится к категории, совершенно отличной от других инфекционных заболеваний или причин плохого здоровья? Представляет ли эта пандемия столь исключительную угрозу, что борьба с ней должна составлять не просто одну из многих целей развития тысячелетия, а скорее всеобщий приоритет, предпосылку для достижения этих целей. Является ли эта угроза столь исключительной, что она требует обязательного привлечения внимания политических лидеров, а также финансов? Столь исключительной, что это требует от нас внесения фундаментальных изменений на многих фронтах, если мы хотим достичь успеха?

Дамы и господа, СПИД – **действительно** исключительная проблема. Меры в ответ на СПИД должны быть в равной мере исключительными.

Я понимаю, что это очень рискованное утверждение. Современная история знает множество примеров заслуживавших внимания глобальных проблем, когда делалось такое огульное заявление, которое впоследствии не находило подтверждения, что неизбежно наносило ущерб самому делу.

Поэтому я долго и напряженно размышлял, прежде чем сделать такое публичное заявление об исключительности СПИДа. Однако в последний год я утвердился во мнении, что это является неопровержимым. Сегодня я хочу всесторонне изложить вопрос о том, что СПИД представляет собой исключительную угрозу, а также поразмышлять о том, что я подразумеваю под «исключительными ответными мерами».

Прежде чем переходить к обсуждению этих вопросов, я должен подчеркнуть, что я не утверждаю, что СПИД должен представлять собой единственный высший приоритет для лиц, вырабатывающих политику, и для бюджетов. Скорее я утверждаю, что пандемию СПИДа необходимо признать как одну из наиболее серьезных угроз нашему будущему прогрессу и стабильности – наравне с такими чрезвычайными угрозами как ядерное оружие или глобальное изменение климата. И, следовательно, что такая пандемия требует ответных мер столь же исключительных, как и меры по контролю за ядерным оружием или изменением климата.

Разрешите мне обратиться к первому из представленных мной вопросов. Какие имеются основания заявлять о том, что пандемия СПИДа представляет собой исключительный глобальный кризис и исключительную угрозу?

Эта пандемия является исключительной, поскольку не видно ее стабилизации, исключительной ввиду серьезности и длительности ее воздействия, а также исключительной ввиду особых проблем, которые она представляет с точки зрения осуществления эффективных общественных действий.

Первая и важнейшая причина, по которой пандемия СПИДа является исключительной, заключается в том, что мы нигде не видим наступления «равновесия эпидемии» или ее стабилизации – ни в глобальном масштабе, ни на уровне развития эпидемии в большинстве стран, ни в долгосрочной перспективе. Характер этой эпидемии отличается от общего характера развития заболеваний и стихийных бедствий, которые обычно создают свое

собственное жестокое равновесие, что в конечном итоге позволяет обществам справиться с ними. СПИД же до сих пор, по-видимому, делает противоположное.

- Так, например, в Ботсване, Свазиленде и других районах юга Африки показатель распространенности ВИЧ среди взрослого населения составляет около 40 процентов и по-прежнему растет.
- В то же время эпидемия очень быстро приобретает глобальный характер – от Западной Африки до Восточной Европы, от Китая и Индии до Карибского региона и Центральной Америки.
- Одна страна за другой достигает критической точки, то есть той угрожающей точки – различной в каждой стране, – после которой СПИД более не концентрируется в так называемых «очагах», а приобретает взрывной характер, охватывая все население. Это уже произошло в ряде стран Западной Африки, включая Нигерию с населением около 140 миллионов человек. В последующее десятилетие Азиатско-тихоокеанский регион, население которого в пять раз превышает население стран Африки к югу от Сахары, вполне может превратиться в новый эпицентр эпидемии, когда каждое небольшое увеличение показателя распространенности ВИЧ будет означать десятки миллионов новых инфекций.

Подумайте об этом, дамы и господа: то, что вначале было просто заболеванием, заболеванием, которое не является легко передающимся, заболеванием, которое всего 25 лет назад представляло собой ограниченную эпидемию, переродилось в пандемию, охватившую более 65 миллионов человек! И эта пандемия будет и далее нарастать в течение десятилетий!

Длительный период созревания, характерный для СПИДа, представляет собой лишь одну из причин, почему эта эпидемия будет продолжать нарастать. Она не нарастала бы столь быстро и без признаков стабилизации, если бы не два других фактора, которые я упомянул ранее – исключительно разрушительное воздействие СПИДа и исключительные проблемы, которые он собой представляет с точки зрения осуществления своевременных и эффективных общественных действий. Разрешите мне перейти к ним.

Воздействие СПИДа является исключительным, поскольку он имеет чрезвычайно широкий охват – он запускает опустошительную цепь, как падающие костяшки домино. Тони первым собрал неопровержимые доказательства этому, в ходе проекта, осуществлявшегося под его руководством для Департамента международного развития в 1989 году, результатом которого явилась очень важная публикация «СПИД в Африке: его нынешнее и будущее воздействие». Как вы знаете, механизм действия здесь таков, что СПИД убивает в первую очередь взрослых, особенно молодых взрослых людей, которые являются не только движущей силой экономического роста, но – что столь же важно – силой, которая питает последующие поколения.

- Чтобы понять последствия, давайте рассмотрим тот факт, что в наиболее пострадавших странах Африки к югу от Сахары СПИД постоянно уничтожает рабочую силу. Как могут функционировать правительства, работать социальные службы, успешно развиваться сельское хозяйство и промышленность, а правоприменительные органы и военные поддерживать безопасность, когда они теряют трудоспособных и квалифицированных женщин и мужчин? Как можно обеспечить реализацию какой-либо из целей развития тысячелетия, будь то выживание детей, или получение образования, или снижение уровня нищеты? Это лишь некоторые вопросы, которые мы пытались рассмотреть при разработке совместного проекта с компанией «Шелл» с использованием долгосрочных сценариев действий против СПИДа в Африке, который мы планируем начать в следующем месяце. Важно понимать, что это не какой-то кошмар будущего – он присутствует уже несколько лет. Давайте вспомним о том, что продовольственный кризис на юге Африки в 2002 и 2003 годах оказался следствием не просто засухи, а постепенного ослабления сельского хозяйства под воздействием СПИДа. А к следующему году, если показатели лечения не будут резко улучшены, 11 стран Африки к югу от Сахары потеряют более десятой части своих работников в результате СПИДа, а к 2010 году пять таких стран потеряют более пятой части своих работников.
- Я должен подчеркнуть, что в таких сильно пострадавших странах долгосрочный результат – который будет замечен спустя примерно два поколения – может в буквальном смысле представлять собой ликвидацию достижений экономического и социального развития. Эти страны уже не являются «развивающимися» странами – они превратились в страны, где процесс развития идет в обратном направлении. Ключевым фактором здесь окажется кумулятивное ослабление человеческого и социального капитала от поколения к поколению: разрыв связей между поколениями. Опять же, этот

процесс уже идет. В течение ближайших пяти лет один из шести или семи детей в наиболее пострадавших странах к югу от Сахары станет сиротой, в основном по причине СПИДа. В исследовании, проведенном ФАО в прошлом году, указывается на долгосрочное снижение уровня передачи сельскохозяйственных знаний в странах Африки к югу от Сахары ввиду СПИДа. Можем ли мы хотя бы осознать последствия для будущего развития этих стран, не говоря уже о том, чтобы принять целенаправленные ответные меры? Как можно будет восполнить такие потери человеческого и социального капитала – во что это обойдется, сколько на это понадобится времени, даже если это будет осуществляться с привлечением максимальных ресурсов и воли? Если не считать хронических вооруженных конфликтов, таких которые имеют место в ДРК или имели место ранее в Афганистане и Анголе, можно утверждать, что в настоящее время нет другой причины, которая способствовала бы такому исключительному экономическому и социальному регрессу.

- В заключение еще одно важное замечание, касающееся исключительного характера воздействия СПИДа. В то время как мы можем видеть ужасные и длительные последствия полномасштабных эпидемий СПИДа именно в Африке к югу от Сахары, на определенные аспекты развития оказывается сильное воздействие даже там, где показатель распространенности ВИЧ является относительно низким. Одним из наиболее прямых последствий является воздействие на уровень бедности. Так, серия исследований, проведенная в последнее время совместно ЮНЭЙДС и Азиатским банком развития, позволила установить, например, что СПИД замедлит темпы снижения нищеты в Камбодже на 60 процентов в год в период с 2003 по 2015 годы, а в Таиланде на 38 процентов в год. Причем СПИД усиливает имеющиеся место кризисы развития. В России СПИД ускоряет демографический кризис: по данным Всемирного банка и ЮНФПА, к 2025 году предполагаемый показатель снижения численности населения в России увеличится почти в полтора раза в результате воздействия СПИДа.

Сейчас я перейду к описанию последней причины, по которой СПИД представляет собой исключительную угрозу. Невозможно обойти вниманием тот факт, что, как показала действительность, чувствительные проблемы, лежащие в центре пандемии – секс, гендерное неравенство, коммерческий секс, гомосексуальность, употребление наркотиков, – представляют собой огромное препятствие для осуществления неотложных и эффективных общественных действий, то есть действий со стороны правительства и гражданского общества. Если бы ВИЧ не передавался главным образом в результате половых контактов или через иглы, используемые для введения наркотиков, – а каким-либо безвредным путем, – мы, вероятно, не имели бы нынешней пандемии. Политические лидеры смело противостояли бы этой серьезной угрозе и открыто выступали против нее, выделяли ресурсы и руководили ответными мерами. Однако предрассудки и дискомфорт, обусловленные тем, как передается ВИЧ, к сожалению, настолько широко распространены, что это по-прежнему заставляет молчать многих руководителей, и не просто политических лидеров, но также лидеров гражданского общества, в том числе – что мне, к сожалению, приходится наблюдать – руководителей женского движения в некоторых странах. Слишком часто многих из них удерживает также от действий непозволительное суждение о том, что те, кому грозит риск или кто уже инфицирован, морально низкие люди.

Такого рода исключительность может показаться малозначимой по сравнению с двумя другими моментами, которые я подчеркнул – пандемия не имеет признаков достижения равновесия, а ее воздействие является исключительно сильным и в конечном итоге ведет к серьезному регрессу. Я лично считаю, что было бы серьезной ошибкой преуменьшать последствия связанной с ВИЧ стигмы и значение барьеров на пути принятия общественных действий против СПИДа, обусловленных личностным отношением. Амартия Сен давно указывал на то, что общественные действия обычно находят большее понимание, если они касаются таких «очевидных» вещей, как голод, стихийные бедствия или вспышки сильных инфекционных заболеваний, по сравнению с хроническими или «молчаливыми» проблемами, такими как бедность. В случае СПИДа перед нами не просто хроническая или «молчаливая» проблема, а проблема, где препятствия, стоящие на пути принятия неотложных и эффективных мер, неизмеримо усугубляются табу, отрицанием и предрассудками. То в одной, то в другой стране вы можете наблюдать последствия такого исключительного аспекта СПИДа – меры принимаются слишком поздно, они не обеспечивают защиту уязвимых или бедных людей, а эпидемия растет и ширится.

Дамы и господа. По моему мнению, эти три совокупности факторов неопровержимо показывают, почему пандемия СПИДа является исключительной как текущий кризис и как долгосрочная угроза. Да, я считаю, что слишком многие влиятельные и знающие люди все еще не признают ее. Такие прозорливые мыслители, как покойный Стивен Джей Гоулд, – который почти 20 лет назад заявил, что эта пандемия – я цитирую – «потенциально является

крупнейшей природной трагедией в истории человечества», «проблемой, которая наряду с ядерным оружием может представлять крупнейшую опасность для нашей эпохи», – оставались в меньшинстве, невзирая на факты, которые подтвердили наихудшие опасения Гоулда. По моему мнению, большинство тех, кто формирует глобальную политику, продолжают считать, что пандемия СПИДа – это очередная угроза для здоровья, примерно то же, что туберкулез и малярия, и одна из многих целей развития тысячелетия. Например, на Всемирном экономическом форуме СПИД все еще не представлен в теме «глобальные вопросы» или в виде отдельной темы, как, например, окружающая среда. Точно так же превосходный «Индекс выполнения обязательств в сфере развития», разработанный Центром для глобального развития, классифицирует богатые страны, исходя из того, каким образом их действия на различных фронтах помогают или мешают бедным странам – однако СПИД по-прежнему не включен в этот перечень, даже несмотря на то что этот индекс всегда был важным фактором при определении ущерба, нанесенного общим глобальным экологическим благам.

Учитывая сегодняшнюю аудиторию, я не могу не отметить, что многие экономисты, политологи и специалисты в области общественного здравоохранения и государственной политики также заблуждаются. Они по-прежнему рассматривают СПИД как вопрос для специалистов в области здравоохранения, а не как очень серьезный кризис, в разрешение которого им следует внести свой вклад, используя свои умения и влияние. Я надеюсь, что создание центра по изучению СПИДа при ЛШЭ (LSEAIDS) под руководством Тони Барнетта в значительной мере поможет устранить это упущение.

Дамы и господа. Результатом такого широкого непризнания того факта, что СПИД представляет собой исключительный кризис и угрозу, является то, что меры в ответ на пандемию не соизмеряются с этими сложными проблемами – таким образом, эпидемия продолжает нарастать и одновременно подрывает наши возможности поставить ее под контроль.

Что могут представлять собой исключительные меры по борьбе с пандемией СПИДа, учитывая степень ее развития на данный момент, а также то, что нам известно относительно ее вероятной долгосрочной траектории развития?

Когда-то я считал, что ответом на этот вопрос является следующее: мы все должны делать намного больше и делать это намного лучше. Я был неправ. Стандартные подходы к развитию или подходы к оказанию гуманитарной помощи и финансированию недостаточны в качестве мер для борьбы с пандемией. СПИД является исключительным явлением по столь различным причинам, что только принятие в равной мере исключительных ответных мер позволит добиться успеха – точно так же, как исключительная угроза, которую представляло собой ядерное оружие, привела к разработке исключительных ответных мер, включая обязательные глобальные договоры, режимы строгого контроля и постоянное внимание со стороны мировых лидеров. Меры в ответ на СПИД также должны стимулироваться на том же уровне политической воли и озабоченности общественности, и их необходимо перевести на такой же уровень исключительных действий.

Как я понимаю, исключительные ответные меры, т.е. меры, которые позволят повернуть вспять пандемию по всем направлениям, должны включать три ключевых элемента, каждый из которых является очень важным, но ни один из них не является достаточным сам по себе. На всех этих фронтах требуются исключительные ответные меры. Эта пандемия сейчас носит слишком глобальный характер, ее воздействие слишком сильное, а барьеры на пути принятия неотложных мер слишком широко распространены, для того чтобы стандартные подходы в сфере развития были достаточными. Я проанализирую все эти направления подробно, чтобы подчеркнуть разрыв между исключительным характером того, что следует осуществить по каждому направлению, и неутешительной реальностью.

Первый или основополагающий элемент – это реальное руководство и реальная массовая активность в каждой стране. Причем такое руководство и массовая активность должны быть всеобъемлющими, включая политиков, гражданское общество, деловые круги, церковь, средства информации – все сектора общества.

Это не какое-то чрезвычайное требование, поскольку это именно то, что стало очевидным в результате СПИДа, хотя и не в том масштабе и не столь интенсивно, как это требовалось. История развития пандемии показывает, что фактически в каждой стране – богатой, средней и бедной, – которая успешно сдерживает эпидемию или демонстрирует обнадеживающие признаки в этом направлении, это стало возможным благодаря массовой активности в сочетании с компетентным управлением. Это в равной мере верно как для Соединенного Королевства и США, так и для Бразилии и Таиланда. Это также верно в отношении

международных ответных мер, будь это меры, направленные на обеспечение доступа к лечению в связи с ВИЧ, обеспечение прав человека или финансирование ответных мер.

На практике же такая активность не являлась чем-то присущим какому-либо отдельному сектору общества. Такую активность во многих случаях демонстрировали люди, живущие с ВИЧ/СПИДом, а также их родственники и те, кому удалось выжить. Посмотрите на кампанию действий за предоставление лечения, проводимую в Южной Африке, на работу, проводимую ТАСО в Уганде, организацией Act UP в США или Трестом Теренса Хиггинса здесь в Соединенном Королевстве. Эти действия были инициированы сообществами, которым грозил ВИЧ. Подумайте о группах работников секс-бизнеса в Сонагачи и Сангли в Индии, о сети, объединяющей потребителей наркотиков в Таиланде. Эти действия также были инициированы различными активистами по правам человека, членами политической элиты, журналистами, феминистками и руководителями деловых кругов. Подумайте о Марине Махатир в Малайзии или Мечаи в Таиланде – они представляют политическую элиту. А также о Брайане Бринке из корпорации *Anglo American*, который представляет деловую элиту, но его усилия помогли добиться важного прорыва в обеспечении доступа к лечению в Южной Африке.

Активисты играют важную роль при осуществлении ответных мер, поскольку это наиболее могущественная сила, которая позволяет заставить политических лидеров преодолеть свое нежелание предпринимать неотложные действия против СПИДа – а я уже подчеркивал важность этого. Как это часто имеет место в истории, руководство на высшем уровне представляет собой смесь личных взглядов и реакций на давление со стороны гражданского общества. Давайте посмотрим фактам в глаза: роль правительства в плане инициирования, руководства и координации ответных мер очень важна. Нам ни разу не удалось увидеть, чтобы какая-либо страна смогла повернуть вспять свою эпидемию без сильного руководства со стороны президента или премьер-министра, которые смотрят на цифры и факты, признают наличие опасности и обеспечивают необходимые ответные меры. Никакое партнерство, никакая НПО или деловая структура не способны сыграть вместо них эту роль. Только правительства имеют полномочия на то, чтобы направлять *национальную* политику, *национальные* ресурсы и *национальное* руководство, что составляет основу мер по борьбе с эпидемией, осуществляемых в таком масштабе, чтобы это действительно дало существенный эффект. Если бы десять лет назад в Африке к югу от Сахары было подлинное руководство – дополненное столь же подлинным руководством со стороны стран-доноров, о чем я буду говорить позднее в контексте финансирования, – сейчас на этом континенте не было бы более 25 миллионов людей, живущих с ВИЧ. Индия и Южная Африка не имели бы – каждая – до 5 миллионов ВИЧ-инфицированных. И сегодня десятки других стран не подошли бы к критической точке или не превысили бы ее.

Таким образом, первой необходимостью является исключительная массовая активность и компетентное управление. Желание проводить эффективные общественные действия необходимо нацелить на расширение прав и основных свобод людей и на уменьшение всех видов неравенства. Я знаю, что многие агрессивные экономисты, политологи и специалисты в сфере общественного здравоохранения упорно избегают обсуждения таких вопросов, как свободы, права человека и неравенство. Однако Амартия Сен не только облегчил мою задачу благодаря его четкому объяснению того, почему такие вопросы находятся в центре процессов развития, но также, почему такие вопросы имеют особую актуальность в свете проблемы СПИДа. Это объясняется тем, что основные движущие силы этой пандемии – в мировом масштабе – это необеспечение прав человека, дискриминация или ограничение основных свобод определенных групп и все виды неравенства, в том числе и в особенности гендерное неравенство.

Вторым важнейшим элементом исключительных ответных мер является адекватное финансирование. Хотя средства, выделяемые для финансирования ответных мер в странах с низким и средним уровнем доходов, резко выросли с 300 миллионов долларов в 1996 году, когда была создана ЮНЭЙДС, до 6,1 миллиарда долларов в 2004 году, они составляют примерно половину суммы, которая требуется на 2005 год.

Хотя дефицит остается огромным, сейчас я могу выразить осторожный оптимизм, полагая, что этот дефицит будет устранен. Страны с низким и средним уровнем доходов вкладывают намного больше своих собственных средств в борьбу со СПИДом. После создания три года назад Глобального фонда он одобрил выделение свыше 3 миллиардов долларов в виде грантов, причем из них более 60 процентов выделены для стран Африки к югу от Сахары. Межстрановая программа Всемирного банка по ВИЧ/СПИДу для Африки уже выделила более 1 миллиарда долларов. А после того как в 2003 году Президент Буш объявил об инициативе, предусматривающей выделение в течение пятилетнего периода 15 миллиардов долларов на борьбу со СПИДом, появились реальные подтверждения тому, что ряд правительств стран-доноров осуществляют серьезные меры для устранения дефицита средств. Решение,

принятое Премьер-министром Тони Блэром в июне прошлого года, о выделении 1,5 миллиарда фунтов стерлингов в течение последующих трех лет, а также недавнее предложение по обеспечению долгосрочного финансирования в целях международного развития и борьбы со СПИДом через международный финансовый механизм представляют собой многообещающие инициативы. 2005 год будет решающим. «Большая восьмерка» под председательством Соединенного Королевства должна согласовать механизмы, обеспечивающие повышение финансирования со стороны стран-доноров до уровней, которые потребуются в течение длительного периода. Как я уже подчеркивал, эта пандемия останется с нами в течение нескольких поколений. Таким образом, финансирование должно обеспечивать возможность осуществления исключительных действий на «кризисном» фронте – таком как быстрое расширение доступа к антиретровирусному лечению и поддержка сирот, – а также исключительные действия при осуществлении более долгосрочных решений, таких как усиление профилактики ВИЧ и разработка вакцин и микробицидов.

Я хотел бы рассмотреть в более широком аспекте эти последние факты, подтверждающие усиление приверженности со стороны руководителей правительств стран-доноров, сколь бы важными и заслуживающими похвалы они ни были. Африканские страны, наиболее пострадавшие от СПИДа, выиграли бы намного больше в финансовом отношении в результате отмены долгов, отмены сельскохозяйственных субсидий и торговых барьеров со стороны богатых стран, а также установления действительно доступных цен на фармацевтические препараты. Это выглядит лицемерно и даже хуже, когда богатые страны выделяют малые суммы для оказания помощи, в то время как их политика подрывает возможности бедных стран бороться против пандемии. Я не могу не согласиться с выводом, содержащимся в последнем докладе, касающемся Индекса выполнения обязательств в сфере развития, – я цитирую – «Ни одна богатая страна не использует свои потенциальные возможности для оказания помощи бедным странам. Щедрость и руководство по-прежнему остаются в дефиците».

С точки зрения исключительных мер в ответ на СПИД, богатые страны выполняют свои обязательства, только если они согласятся устранить явное неравноправие в существующих торговых и финансовых правилах. В течение очень длительного срока миллиарды долларов ежегодно уходили на обслуживание долгов, которые страны Африки могли бы использовать, вкладывая средства в меры по борьбе со СПИДом, обучение и на других критически важных фронтах процесса развития. Учитывая проблему СПИДа, были сделаны исключения в плане предоставления доступа к препаратам-генерикам в ходе проведения раундов ВТО в Дохе и Канкуне, однако они не простираются достаточно далеко и носят чрезмерно сложный характер. Исключительные меры в ответ на СПИД требуют нового соглашения между фармацевтической промышленностью и бедными странами мира. Справедливое соглашение включает два элемента. Один из них предусматривает предоставление фармацевтической промышленности монопольного патентного права и получение хороших прибылей в богатых странах – это очень важно по той причине, что потребность в новых антиретровирусных препаратах ощущается очень сильно и постоянно. Вторым элементом является предоставление бедным странам права производить и продавать генерики; в то же время фармацевтическая промышленность должна способствовать конкуренции путем продажи АРВ-препаратов бедным странам по цене «издержки плюс». В этом плане, я надеюсь, что британское правительство будет решительно поддерживать действия в рамках прогрессивных рекомендаций по вопросам интеллектуальной собственности с учетом того, что было изложено Комиссией по правам интеллектуальной собственности в ее превосходном докладе от сентября 2002 года.

Одно заключительное замечание по финансовой стороне вопроса. Предельные государственные расходы, установленные в документе о структуре среднесрочных расходов, ограничивают уровни инвестиций для всех секторов, которые требуются для осуществления исключительных мер в ответ на СПИД. Каким образом можно сбалансировать цель по финансированию исключительных ответных мер с фискальной и экономической дисциплиной и здравым смыслом? Это уже не академический вопрос сейчас, когда миллионы фунтов стерлингов поступают в развивающиеся страны и страны переходного периода. Я столкнулся с этим в Уганде несколько недель назад. Необходимо иметь возможность найти решение, как были найдены решения в ситуациях после конфликтов или после бедствий. Не будем забывать о том, что для реализации Плана Маршалла для Европы потребовалось отменить предельные государственные расходы! ЮНЭЙДС подчеркивает актуальность этого вопроса для МВФ и Всемирного банка. Увеличение расходов в связи со СПИДом необходимо признать как капитальные вложения, а не просто как статью расходов. Эти капиталовложения пойдут на пополнение и защиту человеческого капитала. Так почему их нельзя рассматривать как временные внебюджетные расходы? Я надеюсь, что многие присутствующие здесь экономисты попытаются определить, как это можно сделать.

И наконец, существует потребность в исключительной реализации, в осуществлении действий на местах. Это третий важнейший элемент исключительных ответных мер. Полученные денежные средства и обеспеченная политическая воля должны быть превращены в успешные и подтвержденные опытом услуги, которые предоставляются тем, кто в них нуждается, будь это лечение, профилактика ВИЧ или смягчение последствий.

На этом фронте нам также необходимо полностью отмежеваться от практики, которую мы использовали ранее. Для получения реальных результатов процесс реализации должен быть направлен на три цели.

Первая цель должна предусматривать новую приверженность профилактике. Нам нельзя поворачиваться спиной к профилактике по той причине, что это трудный и чувствительный вопрос. Мы очень хорошо знаем, что надо делать для профилактики – мы знаем, что работает. Нам необходимо разрушить цикл появления новых инфекций, в противном случае мы не сможем обеспечить расходы даже на лечение. Важно то, что усилия по профилактике ВИЧ должны соответствовать реалиям в жизни женщин. Нам необходимо обеспечивать реальный доступ к женским презервативам. Нам необходимо ускорить разработку микробицидов. Девочкам необходимо предоставить гарантированное образование. Правительства должны принимать законы, запрещающие домашнее насилие и рассматривающие изнасилование как реальное преступление, которое влечет суровое наказание.

Вторая цель должна включать поиск путей к тому, чтобы обратить вспять процесс истощения кадрового и институционального потенциала в странах, сильно пострадавших от СПИДа, и обеспечить решительные меры для защиты потенциала в странах, где эпидемия не зашла далеко. Сума Чакрабартти и я, во время нашего визита в прошлом году в Малави, отметили огромный размах кризиса людских ресурсов. Этот кризис больше всего ощущается в секторе здравоохранения, что обусловлено СПИДом, низкой зарплатой и – не в последнюю очередь! – активным оттоком медсестер в Соединенное Королевство и другие страны. Для начала необходимо сохранить имеющийся потенциал – другими словами, сохранить жизнь людям. По этой причине предоставление антиретровирусного лечения имеет решающее значение. В сильно пострадавших странах ничто иное – *ничто* – не способно остановить процесс снижения потенциала настолько прямо и быстро, как принятие указанной одной меры. Антиретровирусное лечение позволило уменьшить смертность в Бразилии на 80% – какая другая мера по наращиванию потенциала способна дать такой эффект? Таким образом, ключевой составляющей исключительных ответных мер является обеспечение успешного выполнения инициативы «3 к 5» – кампании, проводимой ВОЗ и ЮНЭЙДС для предоставления антиретровирусного лечения 3 миллионам человек к 2005 году. Активно проводя эту кампанию, нам абсолютно необходимо планировать более широкие мероприятия. Поскольку все большее число людей будет получать лечение в течение всей жизни, необходимо обеспечить глобальный доступ к более дорогостоящему лечению второго поколения – причем в течение длительного времени. Однако разрешите мне сразу же подчеркнуть, что сохранение потенциала касается в той же мере профилактики – необходимо помочь неинфицированным людям оставаться неинфицированными.

Я также должен подчеркнуть, что наращивание потенциала это не просто обучение медсестер и врачей. Это в первую очередь означает поддержку общин, в частности людей, живущих с ВИЧ. Это поможет усилить потенциал, расширить возможности людей, живущих с ВИЧ, а также преодолеть стигму, окружающую СПИД. Этот факт еще раз запечатлелся в моей памяти, когда в прошлом месяце я посетил Кению и Уганду. Усилия, предпринимаемые Ассоциацией женщин Кении на уровне общин – начиная с ТАСО, прародительницы всех групп по СПИДу, работающих на уровне общин в Африке, и включая приход «Наша африканская Богородица» в Мбуа – успешно включали работу с людьми, живущими с ВИЧ, не только в области обеспечения антиретровирусными препаратами, но также профилактики ВИЧ, поддержки детей-сирот и создания возможностей для девочек оставаться в школе. Не существует иных возможностей для наращивания потенциала такого типа. Поскольку он обеспечивает максимальное расширение возможностей, он оказывается наиболее устойчивым.

Оказание помощи странам в наращивании и поддержании человеческого и институционального потенциала всегда представляло собой одну из самых сложных проблем, однако эта проблема стала чрезвычайно насущной в эпоху СПИДа. Я надеюсь, что многие из присутствующих здесь задумаются сегодня над этой серьезной проблемой. Нам необходимо срочно улучшить качество знаний о том, как мы сможем нарастить и сохранить потенциал перед лицом этой пандемии.

Еще одной целью в области реализации, которая становится все более императивной ввиду значительного притока финансовых средств для борьбы со СПИДом, является гармонизация наших усилий на страновом уровне. Неэффективное расходование средств в результате

дублирования усилий донорами представляет собой серьезное препятствие для реализации мер в ответ на СПИД. Например, в ряде стран Африки и Азии только в прошлом году было организовано 50 или более донорских миссий для планирования мер в связи со СПИДом. При каждом таком посещении организации, ощущающие нехватку персонала, вынуждены откладывать срочную работу, чтобы сопровождать доноров на места. Страны вынуждены выполнять условия доноров, которые не являются частью их национальной стратегии по СПИДу, а ограниченное рабочее время тратится на заполнение бумаг, а не на спасение жизней. Конечно, эта проблема уже давно касается работы в сфере развития в каждом секторе. Однако я рад доложить, что на фронте борьбы со СПИДом наблюдается определенный прогресс.

В прошлом году ЮНЭЙДС в партнерстве с правительствами Соединенного Королевства и США помогла заключить глобальное соглашение со всеми донорами о поддержке действий против СПИДа на страновом уровне, для того чтобы доноры и принимающие страны могли проводить совместную работу для разработки более эффективных и координированных ответных мер. Это соглашение, получившее название «Триединые принципы», означает, что каждая страна имеет ЕДИНУЮ национальную стратегию по СПИДу, объединяющую работу всех партнеров под национальным руководством в режиме национального исполнения; ЕДИНЬИ национальный координирующий орган, руководящий процессом реализации этой стратегии во всех секторах; и ЕДИНУЮ систему мониторинга и оценки на страновом уровне для измерения и определения того, что работает. Этот путь к гармонизации и совместной отчетности сейчас необходимо превратить в реальность на местах. Следующий шаг вперед в этом процессе будет включать встречу на тему «Как заставить деньги работать», которая будет проведена здесь, в Лондоне, в марте месяце и позволит собрать вместе представителей гражданского общества и министров по вопросам международного развития и здравоохранения из многих стран. Приглашение участникам поступит от Хилари Бенна и от меня лично.

В заключение выражу надежду, что мне удалось убедить вас в том, что только исключительные ответные меры помогут обратить вспять эту пандемию. Это беспрецедентный кризис, по своим масштабам и по характеру, и у нас нет выбора, кроме осуществления исключительных действий. Это также кризис, который будет длиться в течение нескольких поколений. Таким образом, наш основной выбор заключается в том, будем ли мы осуществлять эти исключительные действия уже сейчас или позднее, когда умрут миллионы и миллионы людей. Но давайте не будем обманывать самих себя. Мы не можем ссылаться на незнание. Если мы не будем выполнять свои обязательства как поколение, нам придется винить только самих себя. Таким образом, у нас есть лишь единственный выбор – выполнять свои обязательства сейчас, независимо от того, где мы находимся и кем являемся.

Спасибо.